

Всем кинематографистам приходилось пробиваться сквозь бетонную стену непонимания, нежелания инвестировать проект, невозможности показать зрителю готовый фильм (особенно неигровой фильм на телевидении). Но в цивилизованном мире вместо слова «пробивать» действует другой глагол — «подать». Пробивать не надо то, что грамотно подано. Тогда нет сопротивления, и возникает сотрудничество и взаимная заинтересованность.

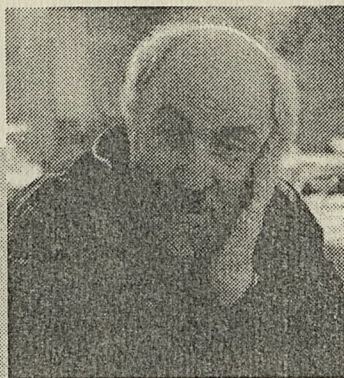
СКН: Что такое питчинг? И как возникла идея провести такой семинар?

Б.К.: Питчинг — это способ информирования об идее, о проекте будущего фильма. Методика эта практикуется на Западе довольно давно. Если помните, в фильме Роберта Олтмана «Игрок» герои — американские продюсеры и сценаристы этим занимаются постоянно. На Западе питчинг — один

о продюсере, режиссере, студии. К этому прилагаются гарантийные письма вещателей, заинтересованных в показе будущего фильма и гарантии инвесторов, уже заинтересованных в финансировании проекта — хотя бы частичном. К «питчингу» допускаются только те проекты, у которых есть не менее 25% требуемого финансирования.

Дальше эксперты отбирают 50-60 проектов, качество которых

С.К. Новаков — 1999 — 26.10.90 — с. 4 — 8. щателям и различным организациям, которые могут финансировать неигровое кино — это всевозможные фонды и национальные институты. А потом собираются те продюсеры, чьи проекты прошли отбор, и общаются с редакторами-заказчиками (com. editors), которые вправе принимать решения. Продюсеру или режиссеру предоставляется возможность в течение примерно 5-ти минут внятно изложить суть проекта, а также дается 2-3 минуты, чтобы показать демонстрационный ролик. Потом минут 15-20 идет обсуждение.

БОРИС КАРАДЖЕВ: ПРОБИВАТЬ или ГРАМОТНО ПОДАВАТЬ?

из эффективных «инструментов» сбора средств и финансирования неигрового кино. Для этого даже проводятся специальные мероприятия — питчинговые сессии. Они регулярно проходят на лондонском и нью-орлеанском телеканалах, на амстердамском «Форуме». Скажем, в том же Амстердаме собирается три-четыре сотни продюсеров и бродкастеров...

СКН: Это телевизионщики?

Б.К.: Вещатели, представители телевизионных каналов. На амстердамский «Форум» они собираются на три дня со всей Европы. Заранее объявляется об отборе проектов. Проекты подаются в жесткой, точно очерченной форме: 3-4 страницы структурированного текста, бюджет, составленный по определенным правилам, сведения

рассматривается со всех позиций — эстетической, познавательной, с точки зрения актуальности и т. д., и оцениваются потенциал их совместной реализации несколькими продюсерами и несколькими вещателями. Важнейший критерий — это некоторая «европейскость» проекта, иначе говоря, проекты должны представлять интерес для совместного финансирования в Европе, то есть они должны быть интересны, скажем, и немцам, и итальянцам, и французам, и межнациональным вещателям типа ARTE.

СКН: И в результате возникает некая база проектов, как у нас когда-то на Центральной сценарной студии?

Б.К.: Да, но разница в том, что эта база как бы «одноразовая». Проекты собираются в каталог. Он рассылается европейским ве-

бюсируют, насколько проект подготовлен, насколько внятна его творческая концепция, какие уже вложены деньги, после чего, например, датское телевидение говорит: «Нам это интересно. Мы готовы войти в проект, добавить 10%». И голландцы говорят: «И нам интересно. Мы тоже даем 10%».

СКН: Ставилась ли перед московской акцией задача войти в европейский питчинговый процесс?

Б.К.: Думается, это дело будущего, но хочется надеяться, что уже недалекого. У нашего же семинара задачи были учебные: познакомить российских документалистов с современными технологиями сбора средств, с западными стандартами оформления неигровых проектов...

С.К. Новаков — 1999 — 26.10.90 — с. 4 — 8. СКН: По чьей инициативе проводился семинар?

Б.К.: Группы независимых продюсеров. Идея родилась, когда мы собирались зимой два года назад в Перми на фестивале «Флаэртиана». У каждого был какой-то собственный опыт, например, я до этого уже бывал на амстердамском «Форуме», и нам показалось полезным этот

Досье СКН:

Караджев Борис Яковлевич

— сценарист, режиссер, продюсер. Родился в 1948 году в Перми. Окончил Пермский гос. университет и ВГИК. Профессиональную карьеру начал на пермской студии ТВ. Преподавал, работал в качестве внештатного автора практически на всех крупных киностудиях страны. Участвовал в создании более 40 документальных и научно-популярных кино- и телефильмов, в ряде международных проектов.

С 1993 года — художественный руководитель студии «ТВ-Культура», входящей в состав редакционно-издательского комплекса «Культура».

В 1998 году избран председателем правления Продюсерского центра неигрового кино и телевидения «Диалог».

опыт обобщить. Мы решили попытаться корпоративно освоить новые технологии. В частности, и наш продюсерский центр «Диалог» был создан специально, чтобы заниматься такого рода деятельностью. По своему юридическому статусу это — некоммерческое партнерство. Его учредителями являются — Союз Кинематографистов России (Никита Михалков с самого начала поддерживал нас, а один из секретарей СК, председатель комитета неигрового кино Сергей Мирошниченко входит в правление «Диалога»), АНО «Интерьюс», Фонд развития телевидения и несколько независимых киностудий — «Школа-студия документального кино», «Лаборатория независимого кино» и студия «Гранат-фильм»

С.К. Новаков — 1999 — 26.10.90 — с. 4 — 8. СКН: А кто финансировал семинар «Диалог'99»?

Б.К.: При содействии руководства Госкино мы смогли получить грант от европейской организации «Эврика Аудиовизуаль». Был также грант от Агентства международного развития США, полученный через нашего учредителя и партнера АНО «Интерьюс». В принципе, такой семинар — дело непростое. Надо привезти людей с Запада, оплатить транспортные расходы, разместить их в приличной гостинице...

СКН: Сколько наших участвовало в семинаре?

Б.К.: Отбор был конкурсный. К нам поступило более 50-ти заявок. Всего было отобрано 23 участника, причем половина была из регионов — из Иркутска, Новосибирска, Екатеринбург, Перми, несколько человек из Питера.

СКН: Как проходила учеба?

Б.К.: Сначала были лекции (в форме свободных ток-шоу, но методически выстроенных) о европейском кинорынке и его главных участниках, о том, как показывается документальное кино на европейских телеканалах, о том, как надо оформлять проекты в соответствии с международными стандартами, о методике «питчинга». Вторая часть семинара — обсуждение и доработка представленных участниками проектов, а также учебные «питчинги».

СКН: Участвовали ли в работе семинара наши национальные вещатели?

Б.К.: Практически нет. И в этом очень большая проблема. Во всем мире документальное кино поддерживается вещателями. Конечно, есть и фонды, и гранты, но главное — вещатели, которые заинтересованы в продукте. В некоторых странах есть еще и национальные киноинституты. У нас функции национального киноинститута, поддерживающего неигровое кино, выполняет Госкино. В меру имеющихся средств, но все же поддерживает. Поэтому самым естественным делом было бы

(Продолжение на с. 8)

26.10.99, Караджев Борис Яковлевич (сценарист, режиссер, продюсер)

объединить усилия, привлечь вещателей к неигровому кино. Но сейчас они не участвовали даже в нашем разговоре. Мы пытались их пригласить. Но они, за редким исключением, не откликнулись.

СКН: Получается, что диалог — в Европе, а у нас пока — монолог?

Б.К.: Пока мы пытаемся научить одну из сторон этого диалога внятно артикулировать свои задачи, а другой стороне внятно представление о самой необходимости диалога. Ведь пока одна сторона не умеет высказываться, а другая не желает слышать, диалог все равно не получится.

СКВ: И каков результат?

Б.К.: Участники семинара поняли, как работать с питчингом, а мы смогли оценить качество представленных проектов по европейским меркам. На этом этапе нельзя было ставить более широких задач. Мы теперь знаем, что 20-30 проектов наше сообщество уже сегодня может подготовить на нормальном европейском уровне. Теперь надо убедить в этом наших вещателей, потом и западных. Смешно звать западных, если и наши не пришли...

В заключение мы провели круглый стол «Российское неигровое кино на рубеже веков и проблемы интеграции в международный аудиовизуальный рынок». Мы хотели еще раз объяснить тем, кто в этом сомневается, что неигровое кино — это не обязательно что-то нудное и нерейтинговое.

СКН: А кто в этом сомневается, кроме телевидения? У нас хорошее документальное кино, но то, что его мало показывают, — это не вопрос его качества, это вопрос заинтересованности. Похоже, что западные вещатели купят его скорее.

Б.К.: Кому повезет, у того купят. Но это частная антреприза каждого. Скорее, исключение, чем правило. Мы же говорили о том, что надо создавать систему, создавать рынок неигрового кино у нас в России. И тут важно, чтобы был спрос на нашу продукцию. Мы убеждены, что в России есть зритель, который хочет смотреть отечественное документальное кино. Другой вопрос: какое? когда? в каких объемах? И тут все дело в вещателях, которые были бы заинтересованы в показе не только ранее произведенных, но и новых докумен-

ПРОБИВАТЬ или ГРАМОТНО ПОДАВАТЬ?

(Продолжение. Начало см. на с. 7)
СКНовости - 1999 - 26 нояб. - с. 7-8

тальных фильмов, а значит, заинтересованы и в их производстве. Хотелось бы, что они начали системное сотрудничество с производителями неигрового кино.

Мы говорим: посмотрите, что делается в мировом документальном кино. Да, у нас другая жизнь, другие рейтинги. Но почему они могут для своего зрителя делать рейтинговое неигровое кино, а мы не можем? Мы тоже можем. Хотите иметь что-то вроде библиосных документальных слотов «Modern Times», «Incide story», вроде «Дисквери», вроде «National Geographic», у которых мировые рейтинги? Давайте работать вместе. Вещатели должны проявить финансовый интерес. Но пока они его не проявляют. В принципе, речь идет о том, как использовать наш потенциал, наших людей. Давайте создадим систему, которая будет взаимно выгодна. Мы предлагаем модели, которые позволят не только спасти отрасль, но и поддерживать

ее на нормальном уровне, а, может быть, даже и развивать.

Что же касается международного рынка, то на нем мы должны действовать корпоративно, я имею в виду и Госкино, и наших вещателей, и государственных студии, и независимых продюсеров. Госкино неохотно дает деньги телевидению, телевидение вряд ли будет стремиться поддерживать кинопроекты, осуществляемые через Госкино. Но если и Госкино, и какой-то крупный вещатель дадут деньги продюсеру, иначе говоря, войдут с ним в копродукцию, то он вполне может стать реальным игроком на международном рынке. Имея в руках существенную часть бюджета, он вполне в состоянии найти партнеров на Западе, привлечь иностранные инвестиции. Разумеется, полностью финансировать наше неигровое кино Запад, конечно, не будет. Не стоит рассчитывать, что деньги налогоплательщиков польются сюда рекой. Но они готовы сотрудничать. И важно,

чтобы с нашей стороны было встречное движение.

Смысл всей этой инициативы — влиться в международную кооперацию. Если мы производим продукцию, то надо, чтобы ее покупали за границей те, кому она нужна. И при этом совсем необязательно продаваться за чечевичную похлебку. У нас много оригинальных и творчески самостоятельных идей, которые могут быть одинаково интересны и нашим, и зарубежным зрителям. Нам важно сохранить лицо, но и не менее важно быть услышанными. Мы хотим, чтобы у них было правильное представление о нас. И это вопрос не только наших амбиций, но и открытости нашего общества.

СКН: Планируете ли вы издать материалы семинара?

Б.К.: Мы издадим каталог отобранных проектов и пошлем его для ознакомления вещателям и финансистам — всем тем, кому рассылают каталоги европейских «питчингов». Возможно, кому-то из авторов повезет, и их проекты получат поддержку в Европе.

Беседу вел Дмитрий САЛЫНСКИЙ